

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТА КАК ОТРАЖЕНИЕ СТРУКТУРЫ КУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Троицкий Сергей Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sergtroy@yandex.ru

Введение

Современная философия, занимаясь изучением проблем текста, мифа, эпического произведения, ограничивается анализом формы и содержания в контексте сегодняшнего состояния культуры, при этом, как правило, не принимается в расчет генетическая связь этих явлений, что, безусловно, сужает горизонты дальнейшего исследования, а результаты делает неполными. Возможность описания современных текстов через обращение, во-первых, к вопросу об их происхождении, а во-вторых, к анализу функционирующих одновременно с ними мифов, с одной стороны, и эпических произведений, с другой, обуславливает актуальность и практическую значимость исследования генетической связи мифа, эпоса и текста.

Методы

Для описания предмета исследования применена историко-культурологическая методика, сочетающая диалектические, диалогические и герменевтические принципы организации культурной реальности, а также использованы историко-культурное моделирование. В работе широко применяется морфологический метод В.Я. Проппа и «генетический метод» изучения элементов культуры, разработанный О.М. Фрейденберг.

Результаты

Проведенный анализ показал, что миф, эпос и текст генетически неразрывно связаны. Появляясь друг за другом, они функционируют в дальнейшем одновременно как три уровня культурной реальности, соответствуя вместе с тем трем уровням текста. Миф, эпос и собственно текст отражают стадии, которые проходит культура в своем развитии.

Первая связана именно с мифом, корпусом представлений фундаментально инкорпорированных в сознание любого представителя культурной группы, общественного объединения, племени. Мы еще не наблюдаем больших отличий от других культур. «Миф – это язык, но этот язык работает на самом высоком уровне, на котором смыслу удастся, если можно так выразиться, *отделиться* от языковой основы, на которой он сложился» (Леви-Строс, 187). Он составляет саму культуру, основу социальной и культурной жизни. Мифы – это представления об идеале, традиция, коллективные представления, с помощью которых в сознании индивида создаются самые глубинные представления о себе, о других, об окружающем мире. Один миф неотделим от другого. Язык, архаические представления, стереотипы в равной степени являются мифами, неразрывно связаны между собой. Эта наиболее глубоко укорененная в сознании часть оказывается вместе с тем почти неизменяемой. Она представляет собой корпус представлений, влияющих на все поведение индивида, по большей части совершаемое неосознанно, автоматически. Мифу не присуще принуждение к определенному рода поведению, поскольку принуждение возможно только в ситуации выбора, а здесь такой ситуации нет, – в мифе заключен только один единственный вариант поведения, один образ мысли. Это единство определяет единство архаического сообщества и следующее отсюда единство индивидуального сознания. Культурная норма, усвоенная индивидом, входит в корпус мифов и в дальнейшем определяет поведение индивида. Любое знание в этом случае тоже является культурной нормой. Ритуал и миф, один показывая, а другой рассказывая первоначальное состояние, идеальное состояние, делают это с целью запечатлеть в памяти образец поведения, создавая этос, обычай, идеал поведения. Этос со временем перерастает в этику, совершая прорыв, аналогичный появлению эпоса.

Эпический этап развития текста характеризуется новым отношением к творчеству. Эпос возникает из всего корпуса мифов, из мифологической целостности, из мифа как мировоззрения. Речь идет, конечно же, не только об архаике, это происходит в любой культурной ситуации. В каждом эпическом произведении мы наблюдаем все мифы одновременно, все представления человека этой культуры в свернутом виде, в виде ссылок, цитат, аллюзий и т.п. Эпос возникает в качестве удвоения мифологической основы. В этическом плане эпос оказывается носителем заложенных в мифе установок, однако свою насущность они теряют, предстывая перед нами в качестве неких рассказов (Пропп), в которых герои поступают, как должны поступать носители данной культуры, т.е. в соответствии с идеалом. Однако в этот момент, в момент формирования эпоса происходит переход этоса как единственного образца поведения, как идеала в этику как некий свод правил поведения, акладываются основы для нормативной регуляции поведения индивида, появляется диалектика *Мы* и *Другого*. *Другой* здесь выступает в виде *Другого-Мы*, удвоенного. В этой ситуации еще нет множества *Других-Я*, *Я* еще не выделено из *Мы*, *Другие-Мы* – это еще удвоенное отражение *Мы*. Однако это удвоение позволяет дистанцироваться от мифа, этоса, с одной стороны, и от сообщества как носителя этого мифа, с другой. В эпосе миф лишен своего всеобъемлющего свойства и становится всего лишь фавбулой для эпического произведения.

Усложнение сознания приводит к тому, что из архаического *Мы* выделяются единицы, стремящиеся к обособлению, прежде всего, телесному. Мир предстает перед индивидом в виде внешнего, «картины мира» (М. Хайдеггер). Следовательно, возникает необходимость более жесткой регламентации поведения – текстуальной. Использование языка в качестве канала трансляции власти – это этап развития культуры, который характеризуется появлением текста. Этап перехода от мифологического сообщества к поликультурному, полимифическому. Текст, как и официальный язык, связаны с существованием поликультуры. Этот этап развития культуры характеризуется появлением автора. Фиксация знания позволяет дистанцироваться от записанного. Текст появляется только тогда, когда появляется вариативность. Если эпос допускал вариативность внутри рассказа, внутри мифа, то возможность записи допускает вариативность самих рассказов, самих мифов, что создает возможность для творчества, авторства, литературы. Текстуальность обеспечивает произведению возможность самостоятельное существование. Функционирование произведения в виде эпоса (еще не-текст) позволяет ему быть органично включенным в культуру, а фиксация выводит его на уровень отдельного существования. В этом случае культурная реальность, заключенная в тексте, обладает самостоятельным бытием, а каждый новый текст увеличивает количество континуумов, включенных в пространство поликультуры.

Литература

1. Tambiah, S. *Buddhism and the Spirit Cults in Northern Thailand*. London: Cambridge University Press, 1970.
2. Аристотель. *Поэтика. Риторика*. – СПб., 2000.
3. Кампер Д. *Знаки как шрамы. Графизм боли // Мысль: Философия в преддверии XXI столетия: Сб. статей*. – СПб., 1997.
4. Леви-Брюль Л. *Первобытное мышление*. – М., 1930.
5. Леви-Строс К. *Структурная антропология*. – М., 1983.
6. Лиотар Ж.-Ф. *Состояние постмодерна*. – М. – СПб., 1998.
7. Пол Радин. *Природа и значение мифа // Пол Радин. Трикстер*. – СПб., 1999.
8. Пропп В.Я. *Исторические корни волшебной сказки*. – Л., 1986.
9. Савчук В.В. *Кровь и культура*. – СПб., 1995.

